

ЛАНКО Дмитрий Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (191060, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, под. 8; d.lanko@spbu.ru)

ТАРАСОВ Илья Николаевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; ITarasov@kantiana.ru)

ШВЕЦ Яна Владимировна — аспирант кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; yanashvets08@gmail.com)

АКТИВНОСТЬ АГЕНТОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ГЕРМАНИИ В ЭСТОНИИ: АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

Аннотация. Германия является одной из стран, успешно использующих в своей внешней политике средства «мягкой силы». Важным для России ареалом продвижения интересов ФРГ является регион Балтийского моря. Неправительственные организации выступают эффективными проводниками региональных интересов Германии, в частности в Эстонии. Средствами факторного анализа авторы статьи предприняли попытку определить влияние основных организационных факторов на активность германских неправительственных организаций в Эстонии. В результате проведенного исследования удалось установить возможности оценки и прогнозирования активности германских неправительственных организаций в регионе.

Ключевые слова: «мягкая сила», неправительственные организации, факторный анализ, Германия, Эстония

Германия является одной из стран, которая активно и эффективно применяет средства «мягкой силы» для реализации своих долгосрочных интересов. По словам федерального канцлера А. Меркель, «посредством культуры Германия может продвигать в мире свои ценности представления о демократии, гражданском обществе и правах человека» [Rede... 2008].

В рейтинге 2016 г. британского пиар-агентства *Portland*, которое ежегодно публикует список 30 стран с самой влиятельной «мягкой силой», ФРГ заняла 3-ю позицию¹. В 2015 г. Германия в этом списке была на 2-й строке. Рейтинг *Portland* достаточно молодой, публикуется лишь второй раз. Известное конвергентное издание *Monocle* в рейтинге эффективности «мягкой силы» за 2015/2016 гг. определило ФРГ в качестве мирового лидера².

Наше внимание обращено к германским неправительственным организациям (НПО) — агентам «мягкой силы», распространяющим свою деятельность на Эстонию. Профессор Ю.П. Давыдов провел детальный анализ структуры «мягкой силы» и выделил такие направления, как экономика (финансы, коммерция), наука и техника, образование, информация и идеология, социокультурная составляющая [Давыдов 2004]. Нас интересует активность немецких неправительственных организаций в сфере образования, культуры и политики. На наш взгляд, определение влиятельности основных организационных факторов активности германских НПО в Эстонии способно предоставить ценный

¹ The Soft Power 30. URL: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/> (accessed 01.12.2016).

² Soft Power Survey 2015/16. URL: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2015-16/> (accessed 07.11.2016).

исследовательский инструментарий оценки и прогнозирования эффективности «мягкой силы» на примере отдельного кейса.

С.В. Погорельская подчеркивает, что нехватка научных материалов вынуждает исследователей обращаться к эмпирическим методам, предполагающим практическое ознакомление с работой агентов «мягкой силы» [Погорельская 2014]. Методологическое затруднение также видится в возможности манипулирования критериями самооценки деятельности акторов международных отношений. Так, Дж. Паммент отмечает, что в отчетах неправительственных организаций присутствуют самые разнообразные, трудно сопоставимые критерии их эффективности [Pamment 2014: 51].

В нашем случае исследование ограничено методами ивент-анализа публичных документов НПО, сообщений средств массовой информации, а также инструментами факторного анализа (метод корреляционных оценок), на основе которых предложено ранжирование основных организационных факторов деятельности германских агентов «мягкой силы» в Эстонии.

Профессор Боннского университета Людгер Кюнхардт подчеркивает, что ФРГ экзистенциально зависима от внешних факторов и отношений, ориентирована на экзогенный контекст собственной политики [Kühnhardt 1997: 24]. Германия — экспортоориентированная торговая держава, для которой наличие внешнеполитической стабильности и возможностей не конфронтационного сотрудничества являются жизненно важными условиями. Для германской внешней политики предотвращение и урегулирование вооруженных конфликтов является центральной целью [Wiczorek-Zeul 2000: 140]. Главная задача ее «мягкой силы» — укрепление международного престижа страны.

Со времен Вилли Брандта «мягкая сила» западногерманского государства была нацелена на достижение немецкого единства и обращена в первую очередь на восток Европы. После объединения «германская политика» переключалась в каталог внутриполитических и внутриэкономических проблем» [Павлов 2005: 64]. Нечто подобное произошло после масштабного расширения ЕС в начале XXI в., которое привело к усилению экономической и политической роли Германии в процессе европейской интеграции.

Не секрет, что экономическая мощь Евросоюза явно преобладает над его политической силой и военным потенциалом. Усилия ФРГ направлены на упрочение дееспособности Союза в первую очередь через развитие общей внешней политики и политики безопасности. Ранее общая политика представляла собой некоторое примитивно рассчитываемое «среднеарифметическое» внешних политик отдельных стран. Ситуация существенно изменилась с объединением Германии и расширением Европейского союза на восток [Тарасов 2007: 79].

Отношения со странами Балтии рассматриваются как часть европейской политики ФРГ. Региональный подход схож с политикой России, где, например, отношения с Эстонией — элемент стратегии применительно к странам Балтии, Северной Европе, а также Европе в целом. Такой подход особенно заметен в вопросах защиты Россией прав соотечественников с точки зрения соблюдения европейских стандартов [Ланко 2013: 53]. Как представляется, именно в контексте европейской языковой и национальной политики может сформироваться сопряжение интересов России с деятельностью немецких неправительственных организаций в регионе.

Сотрудничество стран Балтии и ФРГ, начиная с момента установления между ними дипломатических отношений, отличалось значительной асимметрией. Страны Балтии не только стремились заимствовать опыт Германии в самых различных областях, но и в целом рассматривали Германию в качестве одного из образцов для построения своей государственности. Особенно успешно исполь-

зовала немецкий опыт Эстония [Salikov, Tarasov, Urazbaev 2016: 62]. Профессор Тартуского университета Тийна Рандма-Лийв утверждает, что после вступления Эстонии в ЕС изменился характер иностранного влияния на качество политического управления в стране. Если прежде эстонский политический класс ожидал непосредственной финансовой и технической помощи, то сейчас потребности развития системы политического управления состоят в доступе к современным социальным и административным технологиям, повышающим эффективность государственного менеджмента [Randma-Liiv 2005].

Среди неправительственных организаций Германии особо выделяются политические фонды. Идеологически и часто персонально фонды связаны с политическими партиями. Фонды выступают «близстоящими» (*nahestehende*) по отношению к партиям. Этот статус зафиксирован решением Федерального конституционного суда в 1986 г. [Погорельская 2014]. «Как правило, во главе правления фонда находится известный представитель близстоящей партии. Помимо этого, все члены правления состоят из партийных, федеральных и земельных политиков. И наоборот, представители фондов так или иначе относятся к определенным органам близстоящей партии» [Огнева 2011: 116]. На практике фонды оказываются максимально активными в те периоды, когда их близстоящая партия пребывает в оппозиции. Переход в оппозицию делегирует представителей партийных элит в фонды, где они начинают действовать с присущей им энергичностью. С точки зрения поддержания активности фондов ситуация долговременного участия близстоящей партии в правящей коалиции – негативное обстоятельство.

Для отбора агентов «мягкой силы» Германии, распространяющих свою деятельность на Эстонию, нами были выдвинуты 5 критериев (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели организационного обеспечения деятельности НПО Германии

№ п/п	Критерии	Ранг		
		2-й	1-й	0-й
1.	Расположение штаб-квартиры, представительства организации	в стране	в Восточной Европе, в Прибалтике	в Германии
2.	Продолжительность деятельности организации в стране	более 20 лет	10-19 лет	менее 10 лет
3.	Связь с ведущими организациями сферы интересов в Германии	да	дискретно	нет
4.	Международная авторитетность менеджмента организации	лидер сферы интересов	функционер	представитель иной сферы интересов
5.	Штатная численность сотрудников, занятых организацией деятельности в стране пребывания	более 20 чел.	10-19 чел.	менее 10 чел.

Определенные нами критерии позволили ранжировать агентов «мягкой силы» по степени организационного обеспечения (см. табл. 2).

Почти все организации начали свою деятельность в Эстонии более 20 лет назад. Офис Института Гете начал функционировать в 1999 г. До этого с 1992 г. некоторые его функции выполнял Немецкий институт культуры, который сегодня располагает представительствами в Таллине и Тарту. Заметно, что ведущим признаком институционального благополучия является долговременное физическое присутствие в стране. Общество немецко-балтийской культуры в Эстонии, удовлетворяющее первым двум критериям, имеет эстонскую юрис-

Таблица 2

Рэнкинг организационного обеспечения «мягкой силы» НПО Германии

№ п/п	Организация	Оценка по критериям					Общий ранг
		1	2	3	4	5	
1	Институт Гете	2	1	2	2	1	8
2	Фонд Фридриха Эберта	2	2	2	1	1	8
3	Немецкая гимназия	2	2	1	1	2	8
4	Немецкий институт культуры	2	2	2	1	1	8
5	Фонд Конрада Аденауэра	2	2	2	1	0	7
6	Академическое общество немецко-балтийской культуры	2	2	1	2	0	7
7	Германская служба академических обменов	1	2	2	1	1	7
8	Общество немецкого языка	0	2	2	2	1	7
9	Институт международных отношений	0	2	2	1	2	7
10	Общество немецко-балтийской культуры в Эстонии	2	2	1	1	0	6
11	Фонд Фридриха Науманна	1	2	2	1	0	6
12	Немецко-балтийский культурный фонд	0	2	1	2	1	6
13	Немецко-балтийское общество	0	2	1	1	1	5
14	Фонд Роберта Боша	0	2	2	1	0	5
15	Фонд Розы Люксембург	0	2	2	1	0	5
16	Фонд Ханса Зайделя	0	2	2	1	0	5
17	Фонд Генриха Белля	0	2	2	1	0	5
18	Немецко-балтийское генеалогическое общество	0	2	0	1	0	3

дикцию, выступая реципиентом «мягкой силы» Германии. Пространственно-временной фактор оказался даже более значимым, чем долговременная связь с ведущими организациями отрасли – будь то образование, культура или политическая деятельность. Германские политические фонды в Эстонии, за исключением фонда Фридриха Эберта и фонда Конрада Аденауэра, этот эффект наглядно демонстрируют.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в настоящее время кураторами деятельности политических фондов в Эстонии являются функционеры. Лидеры же своих сфер интересов во многом персонально обеспечивают устойчивость деятельности возглавляемых ими организаций. Например, Академическое общество немецко-балтийской культуры в Тарту возглавляет Эпп Прэем – известная в Эстонии и за ее пределами историк искусства, а Институт Гете в Таллине – Эва Марквордт, лингвист и литературовед, крупнейший специалист по творчеству австрийского прозаика и драматурга Томаса Бернхарда.

Кроме двух вертикально интегрированных организаций, таких как Институт международных отношений и Немецкая гимназия в Таллине (до 1998 г. – городская школа № 54), германские агенты «мягкой силы» имеют в своих штатах не более 20 сотрудников, занятых обеспечением международной деятельности, а находящиеся в нижней части рейтинга – меньше 10.

Работа немецких НПО за пределами Германии построена так, что какую бы

государственную миссию они ни выполняли, создается внешнее впечатление, что они представляют интересы гражданского общества и действуют самостоятельно. «Все сотрудники организаций набираются из числа мотивированных людей, не связанных трудовыми отношениями с государственными органами. Государственные структуры дают им большую свободу действий. Устанавливая конкретную цель, они уделяют мало внимания тому, как это будет достигнуто, если организации не нарушают при этом общепринятые правила поведения» [Рустомова 2016: 123].

Ранжирование по направлениям деятельности организаций, занятых в реализации «мягкой силы» ФРГ в Эстонии, показывает, что «умная сила» – проекты в сфере образования – реализуются в настоящее время более организованно, чем политические инициативы (см. табл. 3).

Таблица 3

**Распределение организационных ресурсов
по сферам реализации «мягкой силы»**

Сфера деятельности	Критерий					Общий ранг
	1	2	3	4	5	
Образование	1,7	2,0	1,7	1,3	1,0	7,7
Культура	0,7	2,0	1,1	1,4	0,7	5,9
Политика	0,8	2,0	2,0	1,0	0,1	5,9

По мнению экспертов, опрошенных сотрудниками НИУ «Высшая школа экономики», комплексная стратегия предполагает работу с различными аудиториями образовательной системы страны-субъекта и охват всех ступеней образования [Лазутина и др. 2014: 232]. Обучение в Немецкой гимназии в Таллине открывает ее выпускникам дорогу в высшие учебные заведения Германии. Рекрутирование абитуриентов для немецких вузов, хотя и не является прямой целью таких агентов «мягкой силы», как Институт Гете и Немецкий институт культуры, происходит ежегодно. Около 0,2% из более чем 300 тыс. иностранных студентов в Германии составляют граждане и «неграждане» Эстонии¹. Институциональным результатом «мягкой силы» является притяжение эстонской системы образования к немецкой в условиях конкуренции с финской и шведской моделями.

Сопоставление с размерами годовых бюджетов немецких НПО и политических фондов, даже при понимании того, что деятельность в пределах ЕС не является приоритетом этих структур, якобы оказывается в пользу фондов (см. табл. 4, 5). Однако при относительно равномерном распределении финансовых ресурсов достигается существенно различающийся уровень организационного благополучия. Случай с фондом Фридриха Науманна показывает, что в его деятельности на примере Эстонии организационный фактор более значим, чем финансовый. Лидеры бюджетирования ожидаемо показали высокий уровень организации среди политических фондов. В то же время для достижения сопоставимого уровня организационного обеспечения НПО в сфере образования требуется на 80% больший бюджет.

Германская служба академических обменов (*DAAD*) в основном финансируется за счет государственного бюджета; небольшая часть бюджета *DAAD* также поступает от частных организаций. Институт Гете является учреждением культуры

¹ Ausländische Studierende in Deutschland 2012. URL: https://www.studentenwerke.de/sites/default/files/soz20_auslaenderbericht.pdf (проверено 07.11.2016).

Таблица 4

Размер бюджетов неправительственных организаций Германии, действующих в сфере образования, млн евро/год

№ п/п	Организация	Размер бюджета
1	Германская служба академических обменов	471,0
2	Институт Гете	62,6
3	Немецкая гимназия	0,17

Таблица 5

Размер бюджетов политических фондов Германии, млн евро/год

№ п/п	Организация	Размер бюджета
1	Фонд Фридриха Эберта	69,8
2	Фонд Конрада Аденауэра	66,5
3	Фонд Генриха Белля	58,0
4	Фонд Розы Люксембург	53,1
5	Фонд Ханса Зайделя	40,1
6	Фонд Фридриха Науманна	8,3

Германии. Организация финансируется за счет собственных доходов, а также за счет поступлений от Министерства иностранных дел [Ланьшина 2014: 31].

Конечно, такое сопоставление не может претендовать на выявление жестких корреляций, поскольку не учитывает разность внутриорганизационных подходов к бюджетированию деятельности отдельных структур и подразделений.

Оценка ивент- и ньюсмейкинга проводилась нами с учетом 2 показателей: числа оригинальных объявлений о событиях, размещенных в публичных документах организации, о проведенных мероприятиях за год в Эстонии или с участием эстонских организаций и учреждений и числа обновлений на интернет-сайте организации за год (см. табл. 6). Первый показатель определяется с помощью ивент-анализа документов организаций, в первую очередь годовых отчетов о деятельности, второй – при помощи оператора *Daterange* поисковой системы *Google* путем последовательной подстановки имен официальных сайтов организаций для обработки данных по дате в юлианском формате, соответствующей 2015 году – `site:{name} daterange:57023-57387`.

Среднечисленные данные организаций по сферам деятельности распределились следующим образом: образование – 13,3 и 1340; культура – 4,6 и 587; политика – 3,9 и 2098 соответственно. На одно событие в сфере образования приходится 100,7 изменений в интернет-пространстве; в сфере культуры – 127,6; в политической сфере – 537,9. Проведенные исчисления в определенной мере демонстрируют большую событийную активность образовательных агентов «мягкой силы», тогда как политические фонды склонны к интернет-активности.

Попытка проверить данные с помощью дополнительного показателя – частоты упоминаний в ведущих качественных средствах массовой информации Эстонии потерпела неудачу. Крупнейшие качественные средства массовой информации Эстонии¹ слабо освещают работу германских НПО в своей стране. Так, крупнейший эстоноязычный новостной портал *Delfi.ee* упомянул фонд Конрада

¹ Под крупнейшими качественными средствами массовой информации Эстонии здесь понимаются: ежедневные газеты *Postimees*, *Õhtuleht*, *Eesti Päevaleht* и *Äripäev*, общественные телеканалы *ETV* и русскоязычный *ETV+*, общественные радиостанции *Vikerraadio*, *Raadio 2* и русскоязычная *Raadio 4*, а также эстоноязычный новостной интернет-портал *Delfi.ee*.

Таблица 6

Показатели ивент- и ньюсмейкинга

№ п/п	Организация	Показатель	
		1	2
1	Немецкая гимназия	18	2280
2	Институт Гете	13	1660
3	Институт международных отношений	11	1780
4	Общество немецко-балтийской культуры в Эстонии	10	12
5	Фонд Конрада Аденауэра	9	403
6	Германская служба академических обменов	9	80
7	Фонд Фридриха Эберта	6	1010
8	Общество немецкого языка	5	1740
9	Немецкий институт культуры	5	605
10	Фонд Ханса Зайделя	3	3930
11	Фонд Роберта Боша	3	1440
12	Фонд Розы Люксембург	2	4460
13	Фонд Генриха Белля	2	2720
14	Фонд Фридриха Науманна	2	724
15	Немецко-балтийское общество	2	444
16	Академическое общество немецко-балтийской культуры	2	3
17	Немецко-балтийское генеалогическое общество	1	98
18	Немецко-балтийский культурный фонд	1	14

Аденауэра и фонд Фридриха Эберта в публикациях за 2013 и 2015 г. лишь в контексте развития российско-германских отношений. В свою очередь, как представляется, эта тенденция отражает особенности работы немецких политических фондов в Эстонии в первой половине 2010-х гг. Эти организации уделяют первоочередное внимание не развитию отношений между Берлином и Таллином, которые находятся на достаточно высоком уровне, а связям между Германией и странами за пределами Европейского союза в тех случаях, когда посредничество Эстонии в силу географических или иных факторов может сыграть значимую роль. Германские неправительственные организации не считают свою деятельность, нацеленную на развитие германо-эстонских отношений, приоритетной, и уж тем более они не считают приоритетом своей работы освещение этой деятельности в эстонских средствах массовой информации.

В результате проведенного анализа к числу наиболее влиятельных основных организационных факторов активности германских неправительственных организаций как агентов «мягкой силы» в Эстонии следует отнести: длительное присутствие непосредственно на территории страны; вовлеченность в продвижение «умной силы»; связанность с организацией-патроном в Германии; проектный подход в организации и финансировании деятельности; ограничение штатного менеджмента; поддержание партнерских отношений с реципиентами совместной работы; комплексность планирования и соотносимость с целеполаганием национальной и коммунитарной внешней политики. Ранжирование перечисленных основных организационных факторов, список

которых не является исчерпывающим, может со временем меняться. Тем не менее ориентация на показатели организационных факторов позволяет эффективно прогнозировать результативность деятельности агентов «мягкой силы» в пределах *case-study*.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-01209.

Список литературы

Давыдов Ю.П. 2004. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений. — *Международные процессы*. Т. 2. № 1. С. 69-80.

Лазутина И.В., Нагорнов В.А., Рахмангулов М.Р., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. 2014. Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики «мягкой силы». — *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 9. № 2. С. 229-245.

Ланко Д.А. 2013. Региональный подход в политике Российской Федерации в отношении Эстонской Республики. — *Балтийский регион*. № 3(17). С. 52-64.

Ланьшина Т.А. 2014. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука. — *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 9. № 2. С. 28-58.

Огнева А.В. 2011. Политические фонды ФРГ и их вклад в развитие международного диалога. — *Вестник Томского государственного университета*. Сер. История. № 4(16). С. 113-118.

Павлов Н.В. 2005. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? — *Мировая экономика и международные отношения*. № 2. С. 63-75.

Погорельская С.В. 2014. «Мягкая» сила Германии: политические фонды. — *Актуальные проблемы Европы*. № 3. С. 135-152.

Рустамова Л.Р. 2016. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ. — *Вестник МГИМО-Университета*. № 1(46). С. 118-128.

Тарасов И.Н. 2007. Перспективы внешнеполитического единства ЕС. — *Международные процессы*. Т. 5. № 15. С. 76-82.

Kühnhardt L. 1997. Wertgrundlagen der deutschen Außenpolitik. — *Deutschlands neue Außenpolitik*. Bd. 1. München. 234 s.

Pamment J. 2014. Articulating Influence: Toward a Research Agenda for Interpreting the Evaluation of Soft Power, Public Diplomacy and Nation Brands. — *Public Relations Review*. Vol. 40. No. 1. P. 50-59.

Randma-Liiv T. 2005. Demand-and supply-based Policy Transfer in Estonian Public Administration. — *Journal of Baltic Studies*. Vol. 36. No. 4. P. 467-487.

Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel beim Besuch der Zentrale des Goethe-Instituts am 8 September 2008 in München. 2008. — *Auswertiges Amt. Bulletin*. Vol. 88. № 1 vom 10.09.

Salikov A., Tarasov I., Urazbaev E. 2016. The Baltic Policy of Germany and Current International Relations. — *Baltic Region*. Vol. 8. No. 1. P. 60-66.

Wieczorek-Zeul H. 2000. Entwicklungspolitik ist Friedenspolitik. Neue Herausforderungen für Frieden und Entwicklung auf dem Weg ins 21. Jahrhundert. — *Entwicklung und Frieden im Zeichen der Globalisierung*. Bonn. 263 s.

LANKO Dmitriy Aleksandrovich, *Cand.Sci.(Pol. Sci.)*, Associate Professor of the Chair of European Studies, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University (1/3, entrance 8, Smolnogo St, Saint-Petersburg, Russia, 191060; d.lanko@spbu.ru)

TARASOV Il'ya Nikolaevich, *Dr.Sci.(Pol. Sci.)*, Head of the Chair of Political Science, Social Technologies and Communications, Immanuel Kant Baltic Federal University (56 Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; ITarasov@kantiana.ru)

SHVETS Yana Vladimirovna, *postgraduate student of the Chair of Political Science, Social Technologies and Communications*, Immanuel Kant Baltic Federal University (56 Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; yanashvets08@gmail.com)

THE ACTIVE AGENTS OF SOFT POWER OF GERMANY IN ESTONIA: ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL FACTORS

Abstract. Germany is one of the most successful states in terms of application of soft power in its foreign policy. The Baltic Sea Region is a potential part of German sphere of interests, which is also vital for the interests of Russia. Non-governmental organisations are effective tools of securing German interests in the region, particularly in Estonia. This article by means of factor analysis evaluates the influence of the main organisational factors on German non-governmental activism in Estonia. The study behind this article specifies the limits of evaluation and prognosis of German non-governmental activism in the region.

Keywords: soft power, non-governmental organisations, factor analysis, Germany, Estonia

---

УРАЗБАЕВ Евгений Евгеньевич — аспирант кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14; yrazbaev@gmail.com)

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА В СТРАНАХ БАЛТИИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проводится анализ подходов к исследованию политической институционализации идеологии на примере стран Балтии. Автор выделяет квалифицирующие критерии для определения националистических организаций, а также предлагает методику, позволяющую оценить и сравнить уровни их институционализации.

Ключевые слова: политическая институционализация, национализм в странах Балтии, индекс институционализации

Этнический национализм в виде политической идеологии и практики, которые подразумевают доминирование одной группы, обладающей первичным правом на государственность, над другими, распространился во многих странах бывшего СССР. В конце XX в. он стал не только идеологической альтернативой, но и средством политической мобилизации населения и основой формирования идентичности. До распада СССР политико-государственная идентичность была воплощена в понятии «советский народ», что подразумевало собой «новую историческую, социальную и интернациональную общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру,